

Анализ концепции подлинности М. Хайдеггера через понятие собственности В. В. Бибихина

Анастасия Томашевская (образовательная программа «Философия»)

Подлинность как философское понятие имплицитно проявилось еще в рассуждениях древних греков, но стало явным лишь к концу XVI века. К этому времени оформляются два важных фактора для создания нового типа личности: разрушение феодализма и ослабление церковного авторитета в государственных вопросах. Усилившаяся в разы социальная мобильность и независимость индивида от церкви способствовали проявлению до этого лишь смутно ощущавшихся личностных тревог. В эпоху усиления массовизации и стандартизации человек редко является самим собой. Непрерывная общественная активность навешивает на него маски новых социальных ролей, из-за чего кажется, что под ними уже нет реального лица. Человек страшится разрыва с индивидуальностью, начинает думать о способах ее сохранения. Не случайно к этому времени относят увеличение количества автобиографий и автопортретов¹.

Последствием этого становится философское осмысление подлинного существования. До этого подлинность рассматривали скорее в этическом ключе и отождествляли с понятием искренности, критикуемым Гегелем. Искренность присуща человеку, не нарушающему чужие ожидания. По Гегелю искренний индивид есть послушная часть в механизме общества, пассивно принимающая установленные им порядки. Он противопоставляет искренности отчуждение от общества, гарантирующее автономию духа. Здесь и выступает подлинность, которая заставляет человека быть правдивым не с другими, а с самим собой. Полностью оформилось отграничение концепта подлинности от области этики лишь в XX веке².

Мартин Хайдеггер в работе «Бытие и время» произвел окончательный переход подлинности в онтологическую сферу. Он ввел неологизм *Eigentlichkeit*, который в русском переводе представлен В. В. Бибихиным как «собственность». В исследовательской литературе он часто переводится как «подлинность».

Самого Бибихина нельзя назвать просто переводчиком Хайдеггера. Он, в первую очередь, является крайне самобытным и значимым для русской (и не только) мысли философом. Однако многие из его идей помогают не только взглянуть на философию Хайдеггера под новым углом, но и лучше ее понять. Одной из таких является его понятие собственности. Впитав в себя некоторые положения хайдеггеровской концепции подлинности, оно помогает

пролить свет на эту часть философии Хайдеггера. Но для того, чтобы понять, как именно собственность Бибихина объясняет подлинность Хайдеггера, необходимо воспроизвести систему последней.

Основной целью Хайдеггера в «Бытии и времени» стало возобновление вопроса о бытии, против привычного интуитивного понимания которого он выступает. Его разработка предполагает прояснение того, что и как есть Dasein (сущее, сутью которого всегда являемся мы сами, обладающее самостью и вопрошающее о своем бытии), так как через него раскрывается сложная структура взаимодействия человека со своим бытием. Задача Хайдеггера – раскрыть бытие через основополагающее взаимоотношение «человек-мир». Поэтому он отрицает многие закрепившиеся в философии понятия, поддерживающие субъект-объектную дихотомию. Например, категории Хайдеггер заменяет на «экзистенциалы», определяемые им как бытийные модусы экзистенции Dasein.

К основополагающим экзистенциалам Dasein Хайдеггер относит бытие-в-мире, бытие-в и со-бытие. Первый помогает осознать, что Dasein – это бытие, которое всегда находится «в» чем-то, которое есть мир. Второй показывает, что Dasein еще до мира всегда пребывает и обнаруживает себя в чем-то и где-то. Третий дает понять, что Dasein не предполагает одиночества, может быть только с кем-то. Экзистенциалами Dasein, конституирующими его «вот» («da») являются расположение, понимание и речь. Через расположение выявляется брошенность Dasein – данность, которая изначально его захватывает. Брошенностью Dasein поставлен перед самим собой, осознает свое неизменяемое «так оно есть»³.

Из единства всех перечисленных экзистенциалов вытекает забота – важнейший экзистенциал Dasein. Это забота о собственном бытии. Она показывает, что Dasein всегда выходит вовне себя, оказывается вытолкнутым к миру и другим, и от того, как этот толчок будет воспринят, станет ясно, как экзистирует Dasein.

На моменте выделения возможных способов экзистирования Dasein Хайдеггер вводит понятия подлинности и не-подлинности. Необходимо начать с описания неподлинного модуса экзистирования, так как именно в нем Dasein экзистирует прежде всего. Сама его возможность предполагает наличие подлинного существования и способа выхода к нему. В неподлинном экзистировании повседневность Dasein составляет бытие-с-другими. Повседневность – это всепоглощающая банализирующая сила, действие которой возможно благодаря экзистенциалу das Man (люди). Хайдеггер пишет, что через людей «каждый оказывается

другой и никто не он сам»⁴. Люди являются центром повседневности, где отсутствует что-либо конкретное. Они позволяют Dasein забыть о своей брошенности в мир и не бояться требующего решения вопроса о бытии.

Для размыкания Dasein в повседневности используются экзистенциалы болтовни, любопытства и двусмысленности. Из соединения этих экзистенциалов раскрывается падение Dasein. Это падение-в-мир и вещи, как бы растворение в них. Dasein всегда уже упал, он всегда уже беспочвенен, в чем состоит его изначальная суть⁵.

Другим важным для не-подлинности экзистенциалом Dasein является страх перед каким-то конкретным сущим. Особенно Dasein страшится смерти. В не-подлинности он хоть и знает о своей конечности, но не по-настоящему. Он бежит от этого понимания к миру и к людям, пытаясь найти в них нечто, что убедит его в собственной бесконечности⁶. Если Dasein сможет остановиться и встать лицом к лицу с вопросом о смерти, он сделает первый важный шаг на пути к подлинности.

Что помогает Dasein осознать, что он существует неподлинно? Хайдеггер считает, что это понимание приходит вместе с ужасом. Если страх – это всегда страх перед чем-то, несущим реальную опасность, то ужас – нечто буквально бесосновное. Dasein испытывает ужас перед собственной брошенностью. Если он примет открывшееся ему в ужасе, то сможет начать подлинно существовать. Он все также будет находить себя всегда в мире и окруженным другими, но больше не будет бояться бытия-с-самим-собой. Именно через ужас Dasein может начать подлинно воспринимать смерть, аутентичное осознание которой является главным критерием подлинного существования. Собственная конечность должна озаботить Dasein. Но что есть смерть на самом деле? Не что иное, как осознание Dasein своей возможности не быть. Dasein есть набор возможностей и в смерти это находит самое яркое проявление. Именно смерть дает Dasein понимание того, что он бытийствует. Ведь если я могу не быть, то очевидно, что сейчас я есть. Принятие смерти открывает Dasein путь к тому, чтобы направить свою свободу на нечто поистине важное и фундаментальное – собственную способность быть.

Но как именно Dasein становится способным засвидетельствовать собственную экзистентную возможность? Это исполняется благодаря совести. Совесть по Хайдеггеру – сугубо экзистенциальный феномен, который вместе с расположением, пониманием и речью размыкает Dasein. Прежде чем Dasein сможет начать существовать подлинно, он должен осознать, что его самость растворена в человеко-самости. В этом помогает совесть,

призывающая Dasein вернуться к себе⁷. «Совесть обнаруживает себя как зов заботы»⁸ – пишет Хайдеггер. Она чувствует, что не-подлинность скрывает способность быть от Dasein и предпринимает усилия, чтобы тот это заметил. Получается, что Dasein как бы зовет самого себя, призывает распознать не-аутентичность и обратиться к самости.

Но благодаря чему Dasein оказывается способен принять себя всего как он есть? Хайдеггер называет это качество Dasein решимостью. Она заключается в том, что Dasein как бытие, которое всегда есть я сам, должен быть способен принять свою самость. Решимость – это выбор, но не из каких-то возможностей, а чего-то реально существующего в структуре Dasein, но скрытого не-подлинностью. Благодаря решению Dasein начинает экзистировать подлинно. Это решение обладает принципиальной важностью, так как открывает Dasein глаза на себя самого как на спектр возможностей.

Теперь можно перейти непосредственно к понятию собственности Бибихина, чтобы показать, как именно оно пересекается с концепцией подлинности Хайдеггера и объясняет ее. Прежде всего, говорит Бибихин, необходимо вслушаться в само слово собственность, понять, что оно может сказать нам о своем предмете. Бибихин пишет: «В нем слышится собственное как настоящее, подлинное, само. Это не прихоть языка. В собственности собственно свое слышится не зря. Собственность, всякая, с самого начала обречена на прояснение, дознавание до своей собственной сути»⁹. Важно, что для Бибихина анализ определения собственности призван, в том числе, найти истинное Я человека. Через подлинное освоение собственности человек приходит к себе настоящему, также, как у Хайдеггера, прежде чем Dasein сможет начать подлинно экзистировать, реально выбрать себя, он должен осознать истинное отношение своего бытия к миру.

Указывает Бибихин на исконную связь собственности с событием. Он отмечает, что «Ereignis» – событие, созвучно с «eignen» – присвоением. Но присвоение это не стоит понимать иначе как исходное возвращение к собственной сути, к собственному смыслу всего, что втянуто в событие¹⁰.

Бибихин, вслед за Хайдеггером, делает акцент на том, что Dasein всегда находит себя всегда уже как-либо относящимся к миру, вследствие чего Я часто определяется как единичная вещь в мире. Однако это определение Я может изменяться, в зависимости от изменения его отношения к миру. Задача Бибихина заключается в выделении и анализе

феномена своего как чего-то, что первично по отношению к Dasein. Он задается вопросами о том, может ли Я вообще найти себя в мире и кому оно принадлежит: себе или миру¹¹?

Бибихин указывает на фундаментальное различие в понятии собственности. Ее можно понимать двумя способами: онтически (как юридический термин) и онтологически (как истинно свое). Бибихин считает, что это различие является, фактически, центральной проблемой философии, заключающейся в решении загадки между своим и своим¹². Здесь мы также можем заметить параллель с Хайдеггером, с его разделением на неподлинный и подлинный способ экзистирования.

Через это различие Бибихин фиксирует противоречие, которое несет в себе понятие собственности. Оно заключается в том, что свое в юридическом смысле говорит всегда о частной собственности, о чем-то сугубо индивидуальном. Онтологическое же определение своего – всегда о родовом и всеобщем. Собственность есть всегда одновременно самое нам близкое и самое далекое¹³. Из этого противоречия следует тотальная непознаваемость собственности. Отсюда вывод: Я не может познать себя, но оно может себя узнать. Обращение к своему не имеет в виду для Я ухода от мира, замкнутости в себе и скрупулезной рефлексии над самим собой. Напротив, оно предполагает понимание невозможности делания самого себя предметом познания¹⁴. Бибихин пишет: «В последнем горизонте свое собственное есть мир. Мы можем иметь его только как тему, вопрос. На вопрос, кто собственно мы сами и где наше место, отвечает только наша способность думать о событии мира. ... Наука незнания, умение оставить мир в его покое требуются искусством жизни»¹⁵.

Важным понятием для философии собственности Бибихина является захват. Человек всегда пытается захватить мир, овладеть им, приручить его. Однако важно то, что прежде всякого захвата мира человеком, человек всегда обнаруживает себя как захваченный миром. Принятие этого факта становится одним из шагов на пути к настоящему, неюридическому овладению собственностью. Захваченность дает понять, что человеку не только важно узнать свое, но и понять все о себе, к которому это свое относится.

Раскроем подробнее два смысла собственности. Когда человек захватывает собственность лишь в юридической плоскости, он никогда не может овладеть ей по-настоящему. Юридическое свое не обладает захваченностью. Юридический собственник не стремится по-настоящему освоить принадлежащую ему вещь, он не может сделать вещь тем, чем она на самом деле является. А без этого, по мнению Бибихина, невозможно истинное ей обладание.

Тот, кто сделал вещь вещью, не теряет ее, даже если юридическое право на нее было отобрано, так как в процессе реального освоения вещи, человек осваивает в том числе и себя, то есть становится сам собой¹⁶.

Похожая ситуация происходит при неподлинном экзистировании Dasein. Dasein не решается на принятие и выбор и себя, так как его отношения с миром выстроены неподлинно. Он делегирует свою ответственность миру и другим, что отводит его от освоения себя самим собой. Юридическое понимание собственности – это отсутствие решимости в хайдеггеровском смысле слова. Отсутствие решимости понимать мир таким, каким он является, а значит и отсутствие решимости принять себя. Но если Dasein экзистировать подлинно, то эту подлинность уже невозможно у него отнять, также как можно отобрать присвоенное, но не освоенное. Юридический смысл – просто принадлежность без надлежащего использования, в том же смысле, в каком при неподлинном экзистировании мы не принадлежим самим себе. Через понимание собственности в юридическом смысле человек не может найти свое Я, растворяет его в неподлинно понятой собственности. Как в неподлинном экзистировании Dasein оказывается растворен в людях, также и человек у Бибихина растворяется в не принадлежащей ему в истинном смысле слова собственности.

Неюридическое понимание собственности оказывается возможно через освоение вещи, реализации ее как она есть. Через этот процесс человек также захватывает сам себя, свое Я, овладевает своим своим. Также как в не-подлинности Хайдеггера нами владеют другие, в подлинности мы овладеваем сами собой. В своем мы находим того себя, который был потерян в юридическом понимании собственности. Мы наконец обретаем собственность духа, а не собственность вещи. Через свое собственное вещи становятся вещами, а человек становится человеком.

Собственность, как и подлинность, связана с решимостью. Как для освоения вещи требуется куда большая решимость, чем для ее присвоения, так и для принятия себя как я есть, становления самим собой решимость необходима. Я должно решиться на освоение своего, чтобы этим своим овладеть, стать подлинно Я.

Наконец, связано понятие собственности и со свободой. Бибихин пишет: «...свобода происходит от своего не в смысле собственности моей, а в смысле собственности меня. ... Свобода по сути не независимость, она привязана к тайне своего»¹⁷. И далее: «Определить, что есть собственность в глубоком смысле своего, так или иначе дело свободы»¹⁸. Здесь также

Анализ концепции подлинности М. Хайдеггера через понятие собственности В. В. Бибихина

можно провести параллель с Хайдеггером. Свобода Dasein состоит в истине, в принятии своего бытия и себя как спектра возможностей. Свобода Я Бибихина также имеет глубокую связь со своим как таковым, раскрывается через освоение себя собой.

Анализ концепции подлинности М. Хайдеггера через понятие собственности В. В. Бибихина

Библиография

Бибихин В.В. Другое начало. / СПб.: Наука, 2003.

Бибихин В.В. Ранний Хайдеггер: Материалы к семинару. / М.: Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2009.

Бибихин В.В. Собственность. Философия своего. / СПб.: Наука, 2012. (Сер. «Слово о сущем»).

Михайловский А.В. Онтологическая герменевтика Владимира Бибихина // *Stasis*, 2015. Т. 3. № 1. С. 306-323.

Хайдеггер М. Бытие и время / пер. с нем. В. В. Бибихина. 5-е изд. / М.: Академический проект, 2015.

Golomb J. In Search of Authenticity from Kierkegaard to Camus. Routledge: London, New York, 1995.

Trilling L. Sincerity and Authenticity. Cambridge: Harvard University Press, 1972.

Сноски

1 *Trilling L.* Sincerity and Authenticity. Cambridge: Harvard University Press, 1972. P. 19-25.

2 *Golomb J.* In Search of Authenticity from Kierkegaard to Camus. Routledge: London, New York, 1995. P. 2-3.

3 *Хайдеггер М.* Бытие и время / пер. с нем. В. В. Бибихина. 5-е изд. / М.: Академический проект, 2015. С. 7-8, 44-45, 53-55, 118-125, 132-134, 148-150, 160-163, 179, 191-196.

4 Там же, с. 128.

5 *Бибихин В. В.* Ранний Хайдеггер: Материалы к семинару. / М.: Институт философии, теологии и истории св. Фомы, 2009. С. 338-340.

6 *Хайдеггер М.* Указ. соч. С. 140-142, 237-241.

7 *Хайдеггер М.* Указ. соч. С. 189-191, 261-262, 262-263, 270-274.

8 Там же, с. 277.

9 *Бибихин В. В.* Собственность. Философия своего. / СПб.: Наука, 2012. (Сер. «Слово о сущем»). С. 97.

10 *Бибихин В. В.* Ранний Хайдеггер: Материалы к семинару. С. 431.

11 *Бибихин В. В.* Собственность. Философия своего. С. 52-53, 95.

12 *Михайловский А. В.* Онтологическая герменевтика Владимира Бибихина // *Stasis*, 2015. Т. 3. № 1. С. 314-320.

Анализ концепции подлинности М. Хайдеггера через понятие собственности В.
В. Бибихина

13 *Бибихин В. В.* Собственность. Философия своего. С. 184-185.

14 *Михайловский А. В.* Указ. ст. С. 318-319.

15 *Бибихин В. В.* Другое начало. / СПб.: Наука, 2003. С. 373.

16 Там же, с. 366-368, 375-377.

17 Там же, с. 371.

18 Там же, с. 375.